IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 24. Issue 02. Noyabr ,2026

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ В ПРОЗЕ УЛУГБЕКА ХАМДАМА

Нематжонова Нафиса Боходировна
Преподаватель кафедры русской филологии
Ферганского государственного университета
https://doi.org/10.5281/zenodo.24132894

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовного кризиса личности в романах Улугбека Хамдама «Равновесие» («Muvozanat») и «Бунт и смирение» («Isyon va itoat»). Анализируются внутренние конфликты Юсуфа и Акбара, функции второстепенных персонажей, символических деталей и философского диалога. Показано, что кризис выступает условием нравственного самоопределения человека.

Ключевые слова: Улугбек Хамдам, духовный кризис, «Равновесие», «Бунт и смирение», художественный психологизм, нравственный выбор, духовное самоопределение.

Введение

Духовный кризис в современной литературе связан с утратой привычных нравственных ориентиров, противоречием между личными убеждениями и жизненным опытом. В узбекской прозе рубежа XX и XXI веков эта проблематика усиливается под влиянием общественных перемен и переосмысления понятий свободы, ответственности и достоинства. Г. Т. Гарипова отмечает значимость личностно-бытийных вопросов для литературы данного периода [5]. Романы Улугбека Хамдама позволяют рассмотреть кризис как внутренний процесс, неразрывно связанный с социальными обстоятельствами.

Объект исследования составляют романы «Равновесие» и «Бунт и смирение». Цель статьи заключается в выявлении общих и отличительных черт изображения духовного кризиса личности. Применяются методы анализа художественного текста, мотивный и сравнительно-типологический подходы. Понятие духовного кризиса используется в нравственно-философском, а не медицинском значении.

В «Равновесии» основной конфликт раскрывается через судьбу Юсуфа, образованного человека, пытающегося согласовать собственные убеждения с требованиями изменяющейся жизни. Необходимость материально обеспечивать семью вступает в противоречие с профессиональным призванием и нравственными принципами. Источником кризиса становится не отдельное событие, а повторяющийся выбор между различными жизненными обязанностями [1].

Название романа имеет символический смысл. Равновесие означает не спокойствие или достаток, а способность сохранять нравственную меру. Стремление к благополучию не осуждается само по себе, но превращается в проблему, когда ради него утрачиваются человеческие отношения. Вместе с тем отвлечённая верность идеалу не освобождает героя от ответственности перед близкими. В этом противоречии раскрывается напряжённость внутренней жизни Юсуфа.

Особую роль играет система персонажей. Саид воплощает ориентацию на общественное влияние, Миразим связан с предпринимательством, Амир обращается к религиозному осмыслению жизни. Сопоставление их судеб показывает ограниченность односторонних решений [3]. Образ Мухаммаджона-ака приобретает значение нравственного ориентира, хотя наставник не может сделать выбор за Юсуфа. Символика пути и следов на снегу усиливает мотив личной ответственности: каждый поступок оставляет след и определяет дальнейшее движение героя [4; 7].

Таким образом, кризис Юсуфа имеет социальные предпосылки, но преодолевается не внешним успехом, а критическим отношением к себе. Художественный психологизм проявляется прежде всего в столкновении различных жизненных стратегий и в постепенном изменении самооценки героя.

В романе «Бунт и смирение» духовный кризис получает более отчётливое философское и религиозно-этическое выражение. Акбар пытается понять причины страдания и несправедливости, протестует против обстоятельств и одновременно испытывает пределы собственной воли [2]. Пребывание в заключении обостряет его внутренний конфликт: физическая несвобода становится пространством напряжённого разговора с собственной совестью.

Антитеза бунта и смирения организует идейную структуру произведения. Бунт выражает несогласие со страданием и стремление защитить человеческое достоинство. Смирение же не сводится к пассивной покорности. Оно предполагает признание ответственности за поступки, способность пересмотреть собственные убеждения и осознать ограниченность личного знания. Поэтому движение Акбара от протеста к смирению следует понимать как сложное духовное становление, а не отказ от свободы.

Философский масштаб конфликта усиливают мотивы сотворения мира, судьбы Адама и Евы, искушения и изгнания из рая. Эти образы связывают индивидуальные испытания героя с проблемами свободы воли, ошибки и духовного возвращения. Подобное соединение современной истории с мифологическим планом соотносится с отмеченным исследователями неомифологическим началом в узбекской прозе [5].

Существенная роль в развитии Акбара принадлежит Табибу. Их общение превращает внутренний протест в философский диалог и побуждает героя осмыслить причины гнева и недоверия к миру. При этом наставник не предлагает механически усвоить готовую истину: изменения становятся возможны лишь в результате самостоятельной нравственной работы [6]. Психологическое состояние Акбара раскрывается также через воспоминания, смену точек зрения и символические детали.

При этом смирение не уничтожает пережитую боль и не оправдывает несправедливость. Художественный конфликт сохраняет нравственную неоднозначность: признание собственной ограниченности требует от Акбара более строгой оценки поступков, а не безразличия к происходящему. В этом проявляется принципиальное отличие духовного преображения от внешней покорности. Писатель избегает прямолинейного нравоучения: читатель сопоставляет действия героя, их мотивы и позднейшее осмысление событий.

Сопоставление романов показывает общую авторскую установку: духовный кризис обнаруживает несостоятельность привычных представлений человека о себе. Однако его

источники различны. Для Юсуфа особенно острым становится вопрос соотношения материальных потребностей и нравственных ценностей; для Акбара определяющим оказывается конфликт человеческой воли с опытом страдания. Соответственно, в «Равновесии» преобладает мотив поиска меры, а в «Бунте и смирении» мотив внутреннего преображения.

Объединяет романы и образ духовного наставника. Мухаммаджон-ака и Табиб помогают героям увидеть пределы прежних убеждений, но не отменяют необходимости самостоятельного выбора. Мотив одиночества раскрывает дистанцию между личностью и окружающими: человек остаётся внутренне изолированным даже среди близких, если не способен объяснить собственные сомнения. Вместе с тем одиночество создаёт условия для самопознания, но не заменяет ответственных отношений с другими людьми.

В обоих романах личное переживание не отделяется от окружающего мира. В «Равновесии» социальные перемены усиливают трудности нравственного выбора, тогда как в «Бунте и смирении» повседневный опыт соотносится с религиозно-мифологическими представлениями. Поэтому разные уровни повествования дополняют друг друга, позволяя перейти от отдельных жизненных ситуаций к проблеме человеческой ответственности.

Особенность художественного метода Хамдама состоит в соединении реалистически мотивированных событий с философским содержанием. Система персонажей, символика названий, психологический анализ и диалог позволяют показать кризис не как окончательный распад личности, а как испытание её ценностей.

Заключение

Анализ романов «Равновесие» и «Бунт и смирение» показывает, что Улугбек Хамдам рассматривает духовный кризис как необходимый этап нравственного самоопределения. Юсуф стремится обрести меру между жизненными потребностями и принципами, Акбар проходит путь от бунта к осознанной ответственности. Несмотря на различие конфликтов, оба героя осмысляют собственные заблуждения и последствия выбора. Духовная зрелость в художественном мире писателя определяется не внешним благополучием или покорностью, а способностью человека сохранять достоинство, признавать ошибки и отвечать за поступки.

Список литературы

1. Hamdam U. Muvozanat. Toshkent: Sharq, 2007.
2. Hamdam U. Isyon va itoat. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2003.
3. Шукурова Ф. Х. В поисках духовного равновесия // Джизакский государственный педагогический университет. 14.03.2023. URL: https://jdpu.uz/ru/русский-в-поисках-духовного-равновес/ (дата обращения: 10.11.2026).
4. Uralova D. M. «Muvozanat» romanida ramziy obraz va poetik mazmun // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences. 2023. T. 3, № 3. C. 1346–1351. URL: https://oriens.uz/journal/article/muvozanat-romanida-ramziy-obraz-va-poetik-mazmun/ (дата обращения: 10.11.2026).
5. Гарипова Г. Т. Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX и начала XXI веков // Ziyouz. 27.09.2012. URL:

https://www.ziyouz.uz/ru/literaturovedenie/49-literaturnaya-kritika/977--i- (дата обращения: 10.11.2026).

6. Шукурова Ф. Х. Идейные и духовные искания героев романа Улугбека Хамдама «Бунт и смирение» // Xorijiy filologiya. URL: https://samxorfil.uz/maqola/ideynye-i-duhovnye-iskaniya-geroev-romana-ulugbeka-hamdama-bunt-i-smirenie (дата обращения: 10.11.2026).
7. Kiryigitova N. «Muvozanat» romanidagi ramziy va poetik obrazlar tahlili // Filologiya ufqlari. 2024. T. 4, № 4. URL: https://science.jdpu.uz/index.php/hp/ru/article/view/9718 (дата обращения: 10.11.2026).